

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 August 2015
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Сообщение № 2395/2014****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Х.Н.Г.П. (представлен Росанной Гаваццо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Уругвай
<i>Дата сообщения:</i>	16 марта 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 26 ноября 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	ведение судебного разбирательства по уголовному делу
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрет на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; произвольное задержание; судебное разбирательство по уголовному делу без соблюдения надлежащей правовой процедуры; ne bis in idem; запрет на дискриминацию и равенство перед законом
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость с положениями Пакта; необоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 3, 6, 7, 9, 14, 15 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2395/2014*

<i>Представлено:</i>	Х.Н.Г.П. (представлен Росанной Гаваццо)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Уругвай
<i>Дата сообщения:</i>	16 марта 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2395/2014, представленного Комитету по правам человека Х.Н.Г.П. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Х.Н.Г.П., гражданин Уругвая 1942 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав согласно статьям 2, 3, 6, 7, 9, 14, 15 и 26 Пакта. Автор представлен адвокатом¹.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что 27 июня 1973 года в рамках внутреннего противостояния Президент государства-участника при поддержке вооруженных сил распустил палаты законодательного органа власти, положив начало «гражданско-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. 5 марта 2015 года в рамках своих комментариев по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения автор представил жалобу в соответствии со статьей 3 Пакта.

военному» режиму, который сохранялся до 28 февраля 1985 года. В ноябре 1975 года несколько государств региона, в том числе государство-участник, приняли стратегию совместной обороны под названием «Операция "Кондор"», с тем чтобы, по словам автора, бороться с партизанскими и террористическими движениями. Автору, находившемуся в звании подполковника военно-морских сил, было поручено планирование и проведение действий в рамках этой операции в государстве-участнике.

2.2 В 1984 году в целях создания демократического режима вооруженные силы, политические партии и Движение национального освобождения «Тупамарос» (ДНО-Т) заключили так называемый «Пакт Морского клуба», включавший в себя утверждение правовых положений, впоследствии конкретизированных Законом № 15737 об амнистии и Законом № 15848 об истечении срока давности для преследования со стороны государства, принятыми соответственно 8 марта 1985 года и 22 декабря 1986 года.

2.3 Закон № 15737 предусматривал «амнистию за все политические преступления и связанные с ними общеуголовные и военные преступления, совершенные начиная с 1 января 1962 года». В свою очередь Закон № 15848 гласил, что «государственные органы утратили право проводить судебные разбирательства по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и сотрудниками полиции в период до 1 марта 1985 года из политических побуждений или в рамках выполнения своих обязанностей и на основании приказов вышестоящих начальников, действовавших в течение режима *de facto*». Закон № 15848 давал органу исполнительной власти полномочия определять, подпадает ли то или иное дело под действие данного закона, и в случае утвердительного ответа предписывал закрыть его и сдать в архив.

2.4 Автор заявляет, что в 1985–2005 годах применялись оба закона и что Верховный суд неоднократно признавал Закон № 15848 конституционным. Более того, в 1986 и 2009 годах было проведено два референдума по данному закону, и большинство граждан проголосовали соответственно за его сохранение и против прекращения его действия.

2.5 Автор заявляет, что с 2005 года орган исполнительной власти контролируется политической партией, сформированной из лиц, входивших в состав групп, с которыми боролся режим, правивший в 1973–1985 годах, и что с этого момента должностные лица исполнительной власти используют предоставленные им законом полномочия для того, чтобы инициировать расследования и возбуждать уголовные дела в связи с преступлениями, совершенными военнослужащими вооруженных сил и сотрудниками полиции в 1973–1985 годах, указывая, что на эти преступления Закон № 15848 не распространяется. Автор подчеркивает, что в то же время власти государства-участника соблюдают Закон № 15737, который, по его мнению, выгоден членам тех групп, с которыми боролся «гражданско-военный» режим.

2.6 В данных условиях велось уголовное преследование по делу автора. 11 сентября 2006 года автору и еще одному лицу были предъявлены обвинения в таком преступлении, как лишение свободы, и они оба были помещены в предварительное заключение в центре содержания под стражей № 8 им. Доминго Арены в соответствии с ордером, выданным судом первой инстанции по уголовным делам 19-й очереди (Суд № 19). В ходе процесса Генеральная прокуратура ходатайствовала об осуждении автора как ответственного за насильственное исчезновение 28 человек, совершенное в 1976 году в Аргентине в рамках так называемого «Плана "Кондор"». Защита автора утверждала, что тот не несет уголовной ответственности ни за лишение свободы, ни за насильственное исчезновение. В отношении последнего обвинения она заявила, что данная категория преступлений

была включена в законодательство государства-участника три десятилетия спустя после событий, которые стали основанием для судебного разбирательства, в силу чего ее применение нарушает такие принципы уголовного права, как правовая определенность и отсутствие обратной силы уголовного законодательства. Кроме того, она заявила, что срок давности следует признать истекшим, поскольку события, являющиеся объектом разбирательства, произошли более 30 лет назад, или 20 лет назад, если не принимать во внимание срок до 1 марта 1985 года. Что касается расчета срока давности, то она указала также, что в данном случае возможность продления этого срока по причине предполагаемой опасности обвиняемого рассматриваться не может, поскольку речь идет о человеке, который вышел в отставку в 1978 году, который не выполняет никаких воинских обязанностей и которому исполнилось 69 лет. Кроме того, она возразила против позиции Генеральной прокуратуры и указала, в частности, что свидетельские показания полны противоречий, что обвинение должным образом не подкреплено доказательствами и что в любом случае уголовная ответственность за рассматриваемые деяния должна быть возложена на лиц, которые захватили предполагаемых жертв в Аргентине.

2.7 26 марта 2009 года Суд № 19 приговорил автора к 25 годам лишения свободы за убийство 28 человек при особо отягчающих обстоятельствах, заключающихся в многократности деяния. Суд сделал вывод о том, что сам факт обнаружения тел жертв, а также невозможность точно выяснить подробности произошедшего не являются препятствиями для заключения о том, что жертвы были убиты и в настоящее время мертвы. В то же время обвинение в насильственном исчезновении людей, предъявленное Генеральной прокуратурой, также должно было быть отклонено, поскольку подобные деяния лишь недавно были квалифицированы в качестве уголовных преступлений в статье 21 Закона № 18026 от 25 сентября 2006 года, который не может применяться к событиям, произошедшим до его вступления в силу, на основании принципа отсутствия обратной силы уголовного законодательства. Тем не менее Суд также указал, что такие преступления, как «насильственные исчезновения, убийства [...], на систематической основе в массовом порядке планировавшиеся и совершавшиеся в период режима *de facto* в рамках государственного террора, включают в себя меры, считающиеся в соответствии с международным правом "преступлениями против человечности", которые не имеют срока давности и по которым судебные разбирательства являются обязательными для всех государств»; что, согласно нормам международного права, положения о сроке давности, направленные на воспрепятствование расследованию, преследованию в судебном порядке и наказанию виновных в серьезных нарушениях прав человека, являются неприемлемыми, в силу чего государство не может ссылаться на них, с тем чтобы снять с себя обязательство судить и наказывать виновных. Кроме того, несмотря на применение норм уголовного права государства-участника, срок давности в отношении рассматриваемых преступлений не имеет юридической силы, поскольку точкой отсчета срока давности следует считать 1 марта 1985 года, так как в 1973–1985 годах в условиях правившего режима не было никакой возможности вести судебное преследование по подобным делам; таким образом, в соответствии со статьей 123 Уголовного кодекса необходимо продлить срок давности на одну треть в связи с опасностью автора, в свете серьезности расследуемых событий и характера преследуемых целей, а также в силу того, что автор ранее уже подавал иск, который прервал отсчет срока давности. Наконец, Суд сделал вывод о том, что имеется достаточно свидетельств, говорящих в пользу уголовной ответственности автора.

2.8 Автор обжаловал приговор в Апелляционном суде по делам об уголовных преступлениях второй очереди (Апелляционный суд). Автор повторил свои утверждения и заявил, что срок давности преступлений, в которых он обвиняется,

истек в соответствии с Законом № 15848, как определил Верховный суд² в связи с другим делом и другими обстоятельствами, из чего следует понимать, что правовая обязанность государства преследовать определенные преступления по суду утрачена в том же порядке, что и согласно Закону об амнистии, и что, следовательно, повторно рассматривать данное дело недопустимо; что срок давности убийства истек независимо от того, отсчитывать ли его с 1976 года или с 1985 года; что применение статьи 123 Уголовного кодекса в его случае нецелесообразно, принимая во внимание его возраст и состояние здоровья; что нормы, касающиеся отсутствия срока давности по определенным преступлениям, содержащиеся в международных договорах, ратифицированных государством-участником, не могут применяться к такому преступлению, как убийство; что все его действия в рассматриваемый период совершались в рамках выполнения приказов вышестоящих начальников внутри военной структуры; что в оценке доказательств убийства была совершена процессуальная ошибка; что показания свидетелей весьма противоречивы; и что причинно-следственная связь между фактами и его виновностью отсутствует.

2.9 Автор заявляет, что в рамках другого процесса, состоявшегося 19 октября 2009 года, стороной которого он не являлся, Верховный суд впервые заявил о неконституционном характере статей 1, 3 и 4 Закона № 15848 и сделал вывод о том, что в рассматриваемом деле они неприменимы³. С этого момента Верховный суд делал разные заключения относительно конституционности этих статей. Автор утверждает, что признание Верховным судом при рассмотрении конкретного дела того факта, что та или иная юридическая норма неконституционна, не имеет общего действия.

2.10 4 февраля 2010 года Апелляционный суд подробно рассмотрел все доказательства, представленные в ходе разбирательства, и подтвердил уголовную ответственность автора за убийство при особо отягчающих обстоятельствах, заключающихся в многократности деяния. Суд указал, что Закон № 15848 не предусматривает амнистию, а просто регулирует истечение срока давности для уголовного преследования со стороны государства, который не действовал *ipso iure*, поскольку требовал вынесения решения органом исполнительной власти. Что касается исчисления срока давности убийства, то Суд указал, что в качестве даты отсчета следует использовать 1 марта 1985 года, поскольку до этого Генеральная прокуратура, наделенная полномочиями осуществлять уголовное преследование, не могла их свободно реализовывать, и фактически указанные события не могли расследоваться в условиях режима, правившего в государстве-участнике в 1973–1985 годах. В этой связи Суд сослался на принятые данным режимом юридические нормы, в соответствии с которыми возможности судебной власти ограничивались и, в частности, все магистраты объявлялись временно занимающими свои должности и могли быть в любой момент смещены органом исполнительной власти. Кроме того, Суд сделал вывод о применимости продления срока давности на одну треть, согласно статье 123 Уголовного кодекса.

2.11 Автор подал кассационную жалобу в Верховный суд и повторил свои утверждения. 6 мая 2011 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу. Автор утверждает, что с этим решением он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

2.12 27 октября 2011 года Сенат и Палата представителей приняли Закон № 18831 о восстановлении в полном объеме дискреционных полномочий государства проводить судебные разбирательства «в отношении преступлений,

² Автор ссылается на решение № 332 Верховного суда по делу *Хельмана* от 2005 года.

³ Автор ссылается на решение № 365 Верховного суда по делу *Сабальгасарай Куручет Бланка Стела*.

совершенных в период государственного террора вплоть до 1 марта 1985 года по смыслу статьи 1 Закона № 15848». Кроме того, этот закон устанавливает, что «в период с 22 декабря 1986 года и до вступления в силу настоящего закона не будет [исчисляться] никакой процессуальный срок или срок давности по преступлениям, упомянутым в статье 1 данного закона» и что эти преступления являются «преступлениями против человечности в соответствии с международными договорами», к которым присоединилось государство-участник.

2.13 Помимо этого автор подавал различные жалобы и апелляции, ходатайствуя о том, чтобы, согласно статьям 131 и 326 Уголовно-процессуального кодекса, отбыть наказание, назначенное Судом № 19, под домашним арестом, принимая во внимание его преклонный возраст и плохое состояние здоровья. Автор заявил, что подвергается риску скоростижной кончины, а центр содержания под стражей не может предоставить ему адекватные условия проживания и обеспечить оперативную и своевременную медицинскую помощь. 4 марта 2013 года Суд № 19 отклонил ходатайство автора о домашнем аресте и предписал ему продолжать отбывать наказание в центре содержания под стражей № 8 им. Доминго Арены. Суд указал, что центр содержания под стражей располагает аппаратурой, отвечающей потребностям автора, и что его сотрудники готовы в случае экстренной необходимости оперативно перевести автора в больничный комплекс; более того, его уже переводили в военный госпиталь, где он пребывал 30 августа – 6 ноября, 12–30 ноября 2012 года, а затем вновь 3 декабря 2012 года – 4 марта 2013 года; и что, несмотря на его преклонный возраст и многочисленные заболевания, обстоятельный доклад судебно-медицинского эксперта свидетельствует о том, что повторяющиеся обмороки происходили как в центре содержания под стражей, так и в больнице и, следовательно, не связаны с местом заключения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статей 2, 6, 7, 9, 14, 15 и 26 Пакта.

3.2 Автор ссылается на применимую к его делу статью 1 Закона № 15848, которая гласит, что «государственные органы утратили право проводить судебные разбирательства», и утверждает, что его права, закрепленные в Пакте, нарушаются из-за того, что в ходе разбирательств, проводимых судами государства-участника, не соблюдаются основные принципы уголовного права, такие как срок давности преступления, отсутствие обратной силы уголовного законодательства, недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела и *ne bis in idem*. В его случае доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, были шаткими, а вынесенный ему приговор основывался на показаниях пристрастных свидетелей и информации, содержавшейся в журналистских расследованиях и предвзятых публикациях, в нарушение права на надлежащую судебную процедуру и на справедливое судебное разбирательство. Доказательства были получены без соблюдения судебных гарантий, без какого-либо контроля со стороны защиты автора и без какой-либо уверенности в их достоверности и в их источниках. Автор заявляет, что на всех судебных разбирательствах появлялись одни и те же свидетели – бывшие задержанные вооруженными силами. Автор добавляет, что он преследовался как «враг государства», в том числе за преступления, совершенные в других странах и расследовавшиеся в этих странах в рамках иных фактических допущений и с распределением ответственности за них среди других лиц. Судебные власти не приняли во внимание закрепленное в статье 29 Уголовного кодекса предписание относительно должного повиновения, которое исключает уголовную ответственность в рамках военной структуры. Более того, на большинстве судебных разбирательств в отношении военнослужащих и сотрудников полиции обвинителем была М.Г., которая открыто высказывалась против вооруженных сил.

3.3 Автор заявляет, что срок давности по деяниям, по которым ему предъявлены обвинения, истек в соответствии со статьями 117 и 119 Уголовного кодекса, в силу чего судья должен был бы воздержаться от рассмотрения дела, а обвинитель – ходатайствовать о его прекращении. Тем не менее суды государства-участника произвольно определили, что отсчет срока давности должен начинаться с 1 марта 1985 года, несмотря на то, что не существует никаких юридических норм, устанавливающих это правило. В противовес решению, принятому Судом № 19, автор утверждает, что до этой даты суды могли свободно рассматривать любые дела в рамках правовой системы государства-участника. Автор добавляет, что, даже если принять за дату начала отсчета 1 марта 1985 года, срок давности убийства, за которое его судили, истек в 2005 году. Несмотря на это, суды применили к его делу концепцию опасности, установленную в статье 123 Уголовного кодекса, с тем чтобы продлить срок давности по этому преступлению. Принимая во внимание возраст автора, состояние его здоровья и тот факт, что он никогда не скрывался от правосудия, применение данной статьи в его случае носит незаконный и произвольный характер.

3.4 Автор заявляет, что в Конституции государства-участника закреплён принцип отсутствия обратной силы уголовного законодательства, и поэтому Закон № 18026 от 25 сентября 2006 года не может применяться к его делу, так как события, за которые его судят, произошли порядка 30 лет назад.

3.5 Некоторые из фактов, на основании которых ему был вынесен приговор в 2009 году, уже становились предметом судебного решения в качестве решенного дела. В этой связи автор указывает, что в рамках судебного разбирательства в отношении Х.Г., связанного с лишением свободы и убийством М.К.Г., Верховный суд отклонил жалобу на неконституционный характер статьи 3 Закона № 15848 и распорядился закрыть производство по данному делу⁴. Тем не менее впоследствии вразрез с этим решением Верховного суда над автором состоялся суд за преступления, совершенные против М.К.Г., в нарушение принципов недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела и *ne bis in idem*. Более того, Верховный суд выступил против собственной правовой практики, в соответствии с которой конституционность Закона № 15848 неоднократно подтверждалась в 1985–2005 годах. Ко всему прочему, данный закон дважды успешно выносился на референдум.

3.6 Арест автора в 2006 году был незаконным, произвольным и диктовался духом мести. В этой связи Суд произвольно решил не применять Закон № 15848, который еще оставался в силе.

3.7 Суды произвольно и безосновательно отклонили ходатайства автора о том, чтобы отбыть наказание под домашним арестом. В его случае этот отказ равняется обращению, противоречащему его правам, закрепленным в статьях 6 и 7 Пакта. В этой связи автор утверждает, что ему больше 72 лет и он очень слаб здоровьем; что он нуждается в постоянной помощи; что он несколько раз помещался в военный госпиталь; и что он чуть не умер в результате трех обмороков из-за отсутствия срочной медицинской помощи и надлежащего медицинского оборудования. В отношении состояния своего здоровья автор утверждает, что страдает различными заболеваниями, среди которых ишемическая болезнь сердца, простатит, острые инфекции мочевыводящих путей, почечная недостаточность, хроническая гепатопатия, болезнь Паркинсона, меланома кожных покровов верхней части тела, скотома левого глаза, мышечная патология, дивертикулярная болезнь толстой кишки, патология шейного и поясничного отделов позвоночника, синдром запястного канала и пансинусит. Наконец, он указывает, что, принимая во внимание его возраст, тюремное заключение сроком на 25 лет на практике сопоставимо с пожизненным лишением свободы.

⁴ См. сноску 2 выше.

3.8 Что касается статьи 15 Пакта, то автор заявляет, что ему были предъявлены обвинения в деяниях, которые не считались преступлениями в момент их совершения. Автор подчеркивает, что отсутствие срока давности по военным преступлениям или преступлениям против человечности регулируется Законом № 18026, который вступил в силу 25 сентября 2006 года. Таким образом, данный закон не может применяться к событиям, которые произошли ранее.

3.9 Наконец, автор заявляет, что государство-участник по-разному применяет законы № 15737 и № 15848, нарушая его права в соответствии со статьей 26 Пакта. Автор считает, что Закон № 15848, несмотря на свое название, должен рассматриваться как закон об амнистии общего применения. Тем не менее в отличие от Закона № 15737, который применяется без исключений, Закон № 15848 не считается законом об амнистии и требует, чтобы орган исполнительной власти принял решение о том, подпадает ли расследуемое дело под его действие.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 24 июля 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу того, что оно явно необоснованно и является злоупотреблением правом на представление сообщений *ratione materiae*.

4.2 Государство-участник уверяет, что судебное разбирательство по уголовному делу автора проводилось независимыми и беспристрастными судами с соблюдением всех гарантий надлежащей правовой процедуры в условиях правового государства.

4.3 Автор был лишен свободы согласно постановлению суда, вынесенному компетентным судьей в соответствии с законодательством, ему был представлен доступ к защитнику по собственному выбору, а также обеспечены все необходимые гарантии для того, чтобы подготовить и вести свою защиту, представлять доказательства и осуществлять контроль за доказательствами, представляемыми стороной обвинения. Кроме того, автор имел возможность использовать все ресурсы, предусмотренные законодательством государства-участника.

4.4 Что касается наказания автора, то государство-участник подчеркивает, что, хотя обвинение ходатайствовало о привлечении его к суду за насильственное исчезновение, Суд № 19 вынес ему приговор только за убийство 28 человек при особо отягчающих обстоятельствах. Позже этот приговор подтвердил Апелляционный суд. Верховный суд, со своей стороны, отклонил кассационную жалобу автора на то, что тот не обратил внимания на нарушение или ошибочное применение нормы права, применимой в данном случае. Верховный суд указал также, что доказательства «должным образом свидетельствуют об участии подсудимых в карательной операции, похищении, пытках и 28 убийствах граждан Уругвая при особо отягчающих обстоятельствах, т.е. серьезнейших событиях, в полной мере отражающих высокую степень их опасности». Всеми этими инстанциями был сделан вывод о том, что квалификация преступления насильственного исчезновения неприменима к делу автора.

4.5 Государство-участник сообщает Комитету, что судебное разбирательство по делу автора в связи с другими событиями, касающимися убийства, велось Судом первой инстанции города Пасо-де-лос-Торос и Судом первой инстанции второй очереди, и в результате первого процесса он был оправдан. Таким образом, нельзя говорить, что автор подвергался дискриминации или что в ходе судебных разбирательств не соблюдалось его право на надлежащую правовую процедуру.

4.6 Хотя Суд № 19 осудил автора за убийство при особо отягчающих обстоятельствах, ходатайство обвинения о его осуждении за насильственное исчезновение основывалось на более современной доктрине и юридической практике в области международного права прав человека, в соответствии с которыми преступления против человечности не имеют срока давности и проведение судебных разбирательств по ним обязательно для всех государств. Государство-участник добавляет, что государства обязаны расследовать серьезные нарушения прав человека в свете права на установление истины, на память и на правосудие.

4.7 С учетом соображений, содержащихся в предыдущем пункте, государство-участник утверждает, что срок давности по уголовным делам не может действовать в те моменты, когда права личности попираются или не подкрепляются надлежащими гарантиями. Государство-участник подчеркивает, что в случае автора речь идет не просто о совершении общеуголовных преступлений, а об убийстве при особо отягчающих обстоятельствах, принимая во внимание тот факт, что в эпоху совершения этих преступлений Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений еще не вступила в силу. Тем не менее, как постановили суды, которые рассматривали дело, автор несет ответственность за самые серьезные и систематические нарушения прав человека, в число которых входили насильственные исчезновения, пытки, внесудебные казни, произвольные и незаконные задержания, совершавшиеся в государстве-участнике в условиях гражданско-военной диктатуры в 1973–1985 годах.

4.8 Государство-участник утверждает, что автор не может использовать свое сообщение в Комитете как в суде четвертой инстанции.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 15 августа 2014 года автор ответил на замечания государства-участника относительно приемлемости его сообщения. Автор повторяет свои утверждения и заявляет, что государство-участник нарушило статью 2 Пакта, в результате чего уголовное законодательство применялось по-разному в зависимости от политических соображений.

5.2 Автор заявляет, что, принимая во внимание его возраст и состояние здоровья, тюремное заключение сроком на 25 лет в его случае сопоставимо с пожизненным лишением свободы или смертной казнью и представляет собой ущемление его прав, закрепленных в статьях 6 и 7 Пакта.

5.3 Автор подчеркивает, что он не был осужден за преступления против человечности, в силу чего должны применяться положения, касающиеся срока давности по преступлению убийства.

5.4 Автор сообщает Комитету, что на протяжении последних двух лет он постоянно находится в военном госпитале и что ранее его несколько раз переводили туда из центра содержания под стражей по причине плохого состояния здоровья.

5.5 Автор заявляет, что государство-участник нарушило положения, касающиеся срока давности по вменяемым ему в вину преступлениям, а также принципы *non bis in idem* и недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела и что обращение с ним с точки зрения закона отличалось от обращения с другими гражданами в нарушение статей 9, 14, 15 и 26 Пакта.

5.6 Автор сообщает Комитету, что Суд первой инстанции по уголовным делам второй очереди не осудил его, а только рассмотрел его дело (см. пункт 4.5 выше).

5.7 Автор заявляет, что он не имел доступа к материалам дела, рассматривавшегося в Суде № 19, который вынес ему обвинительный приговор по делу об убийстве при отягчающих обстоятельствах; что его защитнику не было разрешено осуществлять должный контроль за представляемыми доказательствами; и что обвинитель М.Г. отличалась предвзятостью, поскольку была связана с движениями, находившимися в оппозиции режиму, правившему в государстве-участнике в 1970-х годах.

5.8 Автор утверждает, что в Аргентине были найдены останки двоих человек из числа жертв, из-за которых ему был вынесен обвинительный приговор, и заявляет, что данный факт доказывает, что он был осужден в условиях отсутствия достаточных доказательств.

5.9 Сообщение автора не является злоупотреблением правом на представление сообщений, поскольку он исчерпал все внутренние средства правовой защиты и выполнил требования к приемлемости, установленные в Факультативном протоколе и правилах процедуры Комитета.

5.10 Автор сообщает Комитету, что 23 июля 2014 года его посетила в военном госпитале Региональная делегация Международного комитета Красного Креста (МККК) из Бразилии, в составе которой был врач, и заявляет, что МККК рекомендовал властям государства-участника немедленно рассмотреть возможность его перевода под домашний арест.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 15 января 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения и вновь заявило, что его следует признать неприемлемым.

6.2 В отношении статей 2 и 26 Пакта государство-участник указывает, что судебное разбирательство по уголовному делу автора не было мотивировано политическими соображениями и что оно проводилось в соответствии с общеуголовной нормативной базой, в частности с Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным кодексом и другими действующими нормами, применимыми к его делу, а также в соответствии с Конституцией государства-участника, Американской конвенцией о правах человека и Пактом.

6.3 Законы, которые временно гарантировали безнаказанность виновным в серьезных нарушениях прав человека, совершенных в условиях режима, правившего в государстве-участнике в 1973–1985 годах, были пересмотрены в целях обеспечения восстановления справедливости, поиска исторической памяти и наказания виновных. Автор был одним из наиболее активных военнослужащих при данном режиме, входя в состав ударных групп, проводивших операции в рамках «Плана "Кондор"», и ему были предъявлены обвинения в систематических и грубых нарушениях прав человека.

6.4 Автор был приговорен к 25 годам тюремного заключения на законных основаниях в соответствии с действующими правовыми нормами, международными стандартами, а также тяжестью совершенного им преступления и характером причиненного ущерба. С начала предварительного заключения автора и до настоящего времени государство-участник принимает все необходимые меры для защиты его жизни, личной безопасности и физического и психического здоровья, гарантируя ему достойное обращение. На этих основаниях государство-участник утверждает, что ни приговор, ни приведение его в исполнение не являются нарушением статей 6 и 7 Пакта.

6.5 Что касается заявлений автора по статьям 9 и 14, то государство-участник указывает, что судебное разбирательство в отношении автора проводилось при соблюдении требования надлежащей правовой процедуры и в соответствии с действующими правовыми нормами, а также было завершено в разумные сроки с учетом сложности дела. Автор мог пользоваться своим правом на защиту, и все судопроизводство осуществлялось соответствующими органами на основе принципов независимости и беспристрастности.

6.6 Что касается ходатайства автора о его переводе под домашний арест, то государство-участник указывает, что подобное решение принимает судья на основе своих дискреционных полномочий, поскольку данная мера является исключительной и применяется в том случае, если жизни человека угрожает серьезная опасность в силу состояния его здоровья. В случае автора отказ удовлетворить его ходатайство об отбытии наказания под домашним арестом основывается на подготовленном судебно-медицинскими экспертами, назначенными Судом и знавшими об этом ходатайстве, докладе, в котором говорится, что «в силу своего возраста и заболевания сердечно-сосудистой системы он подвергается риску скоростной смерти в любой момент и в любом месте», ввиду чего факт его пребывания в центре содержания под стражей, где находятся исключительно военнослужащие, не увеличивает и не уменьшает риска его смерти по причине проблем со здоровьем, от которых он страдает.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В письме от 5 марта 2015 года автор представил свои комментарии относительно существа сообщения и повторил ранее сделанные заявления.

7.2 Автор вновь подчеркивает, что в силу своего преклонного возраста и слабости здоровья он постоянно находится в Центральном госпитале вооруженных сил и что государство-участник не выполнило рекомендацию МККК в отношении его немедленного перевода под домашний арест, несмотря на поданные им многочисленные ходатайства и на тот факт, что указанные рекомендации были доведены до сведения Суда по исполнению уголовных наказаний первой очереди. По мнению автора, этот отказ свидетельствует о предвзятости властей государства-участника.

7.3 В отличие от других осужденных автор с момента своего ареста никогда не получал специального разрешения на временный выход из заключения, даже в связи с кончиной своих близких родственников.

7.4 Автор заявляет, что государство-участник нарушило статью 2 Пакта, поскольку судебное разбирательство по его уголовному делу, а также принятие таких юридических норм, как Закон № 18831, были частью политического преследования со стороны правительства государства-участника. В этой связи государство-участник притворяется, что не знает элементарные нормы уголовного права, такие как срок давности, принцип *non bis in idem* и отсутствие обратной силы уголовного законодательства.

7.5 Автор добавляет, что обвинитель, участвовавшая в проводившемся судебном разбирательстве, была освобождена от своих функций режимом, правившим в государстве-участнике в 1973–1985 годах, и что ее супруг был арестован в тот же период, ввиду чего она должна была взять самоотвод по причине предвзятости.

7.6 Автор заявляет, что государство-участник не может не знать законы № 15737 и № 15848, которые позволили восстановить демократию и примирить страну. Более того, сам факт, что Закон № 15737, разрешивший амнистию и

обеспечивший неподсудность одной группы лиц за серьезные преступления, не был отменен, предполагает неодинаковое обращение с теми, кто, возможно, совершил преступления в 1973–1985 годах, в нарушение статьи 3 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вынести решение по вопросу о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что судебное разбирательство в отношении автора проводилось Судом № 19, обвинительный приговор которого был обжалован в Апелляционном суде, а впоследствии, 6 мая 2011 года, Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора. Комитет отмечает также, что государство-участник не представило никаких возражений по поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что у него нет препятствий к рассмотрению данного сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 2 Пакта, касающиеся того, что уголовное разбирательство по его делу, в том числе форма применения норм уголовного права, и принятие государством-участником новых юридических норм, таких как Закон № 18831, были обусловлены политическими соображениями. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой положения статьи 2, устанавливающие общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе давать оснований для жалобы в сообщении, представленном в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что жалобы автора в этом отношении не являются приемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола⁵.

8.5 Что касается статей 3 и 26 Пакта, то Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что законы № 15737 и № 15848 применялись по-разному из-за того, что Закон № 15848 не считался законом об амнистии общего применения и требовал, чтобы орган исполнительной власти принял решение о том, подпадает ли расследуемое событие под его действие, и что сам факт, что Закон № 15737 не был отменен, предполагает также неодинаковое обращение по отношению к тем, кто, возможно, совершил аналогичные преступления в 1973–1985 годах. Комитет отмечает, что законы № 15737 и № 15848 имеют разный характер и сферу применения и что автор не заявляет ни о дискриминации, касающейся обращения с женщинами, ни о том, что его собственные права в соответствии с этим законом ущемлялись в сравнении с правами других лиц, находящихся в таком же, как и он, положении. Таким образом, Комитет считает, что данные жалобы не были в достаточной степени обоснованы автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

⁵ См. сообщения № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4, и № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 2002 года, пункт 7.9.

8.6 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 9, касающиеся того, что его арест в 2006 году был незаконным, произвольным и диктовался духом мести и что Суд № 19 произвольно решил не применять Закон № 15848. Комитет принимает к сведению также аргументы государства-участника по поводу того, что автор был лишен свободы согласно постановлению суда, вынесенному компетентным судьей в соответствии с законодательством; что он располагал всеми необходимыми гарантиями и имел возможность использовать все ресурсы, предусмотренные законодательством; и что судебное разбирательство было завершено в разумные сроки с учетом сложности дела. Комитет считает, что автор ограничен представлением общих заявлений и что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована для целей статьи 2 Факультативного протокола, ввиду чего эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет принимает к сведению заявления автора по статье 15 Пакта, касающиеся того, что Генеральная прокуратура предъявила ему обвинения в насильственном исчезновении лиц, хотя в государстве-участнике подобные деяния были квалифицированы в качестве уголовных преступлений в Законе № 18026, который вступил в силу 25 сентября 2006 года. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника по поводу того, что автор был осужден только за убийство при особо отягчающих обстоятельствах и что, несмотря на ходатайство Генеральной прокуратуры, этот обвинительный приговор подтвердили вышестоящие инстанции и поэтому автор не был осужден и приговорен к соответствующему наказанию за насильственное исчезновение лиц. Таким образом, Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.8 Комитет принимает к сведению заявление автора по пункту 7 статьи 14 Пакта, касающееся того, что некоторые из фактов, на основании которых ему был вынесен приговор в 2009 году, уже становились предметом судебного решения в качестве решенного дела. Тем не менее Комитет отмечает, что автор ссылается на судебное разбирательство по делу о другом преступлении, жертва которого не была включена в список потерпевших в рамках уголовного преследования, являющегося предметом данного сообщения, и что в свете содержащейся в деле информации нет ничего, что указывало бы на то, что автора два раза судили за одно и то же преступление в отношении 28 человек, включенных в список потерпевших в рамках судебного разбирательства, проводившегося Судом № 19. Таким образом, Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.9 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что он не мог вести свою защиту, поскольку доказательства, использовавшиеся против него, были получены без соблюдения судебных гарантий, без какого-либо контроля со стороны его защиты и без какой-либо уверенности в их достоверности и в их источниках, и о том, что ему не был предоставлен доступ к материалам дела. Комитет отмечает, что автор не разъяснил Комитету, каким образом его право на защиту ограничивалось в ходе рассматриваемого судебного разбирательства, и что его заявления не подкреплены никакими документами, позволяющими предположить, что власти государства-участника действительно ограничили его право на защиту. Таким образом, Комитет считает, что данная жалоба не была в достаточной степени обоснована автором для целей приемлемости, и делает вывод о том, что эта часть сообщения неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.10 Комитет считает, что заявления автора по статьям 6 и 7, а также остальная часть его жалобы, в которой ставятся актуальные вопросы по пункту 1 статьи 14, в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости. В условиях отсутствия иных препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что тюремное заключение сроком на 25 лет на практике сопоставимо с пожизненным лишением свободы и что, принимая во внимание его преклонный возраст и плохое состояние здоровья, отказ удовлетворить ходатайство о его переводе под домашний арест, несмотря на рекомендацию МККК, представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта. Комитет принимает к сведению также аргументы государства-участника по поводу того, что с начала предварительного заключения автора и до настоящего времени оно принимает все необходимые меры для защиты жизни, личной безопасности и физического и психического здоровья автора, гарантируя ему достойное обращение, и что домашний арест является исключительной мерой и применяется в том случае, если жизни человека угрожает серьезная опасность в силу состояния его здоровья.

9.3 Комитет отмечает, что судебные власти определили меру наказания автора согласно закону и в соответствии с тяжестью совершенных им преступлений и характером причиненного ущерба. Кроме того, Комитет отмечает, что автор страдает от различных заболеваний и слаб здоровьем и что медицинские отчеты свидетельствуют о его подверженности риску скорострительной смерти. Тем не менее в течение трех последних лет автор отбывает наказание не в обычном пенитенциарном учреждении, а в военном госпитале. Автор не сделал соответствующего заявления Комитету и не представил убедительных доказательств, указывающих на то, что медицинский уход и лечение в военном госпитале являются недостаточными, а также не объяснил, по каким причинам под домашним арестом его жизни и здоровью будет угрожать меньшая опасность. Кроме того, он не заявил, что власти собираются перевести его в центр содержания под стражей. Следовательно, в обстоятельствах данного конкретного дела Комитет не располагает достаточной информацией, свидетельствующей о нарушении статей 6 и 7 Пакта.

9.4 Что касается пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что судебные органы не были беспристрастны, поскольку вынесенный ему приговор и соответствующая мера наказания основывались на показаниях пристрастных свидетелей и информации, содержащейся в журналистских расследованиях и предвзятых публикациях; что на большинстве судебных разбирательств в отношении военнослужащих и сотрудников полиции обвинителем была М.Г., которая открыто высказывалась против вооруженных сил и была освобождена от своих функций режимом, правившим в государстве-участнике в 1973–1985 годах. Кроме того, суды не объявили срок давности по убийству, за которое автора судили в соответствии со статьями 117 и 119 Уголовного кодекса, а произвольно определили, что его отсчет начинается с 1 марта 1985 года и что к делу автора применима концепция опасности, установленная в статье 123 Уголовного кодекса, с тем чтобы продлить срок давности по этому преступлению на одну треть, не приняв во внимание возраст автора, состояние его здоровья и тот факт, что он никогда не скрывался от правосудия.

9.5 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника по поводу того, что судебное разбирательство по делу автора проводилось независимыми и беспристрастными судами с соблюдением всех правовых гарантий; что суды сделали вывод об уголовной ответственности автора после изучения и оценки всех доказательств, свидетельствующих о его виновности; и что показания, полученные в ходе уголовного преследования по делу об убийстве при отягчающих обстоятельствах, указывают на высокую степень опасности автора, которая оправдывает продление срока давности согласно статье 123 Уголовного кодекса. Кроме того, судебное решение о том, чтобы начать отсчет срока давности с 1 марта 1985 года не было произвольным, и показания, полученные в судах, свидетельствуют о том, что автор несет ответственность за грубые и систематические нарушения прав человека, такие как насильственные исчезновения, пытки, внесудебные казни, произвольные и незаконные задержания, совершавшиеся в государстве-участнике в условиях гражданско-военной диктатуры в 1973–1985 годах.

9.6 Комитет отмечает, что в этой части сообщения заявления автора касаются в основном оценки фактов, доказательств и применения внутреннего законодательства судами государства-участника. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть доказано, что такая оценка или применение носили явно произвольный характер, были очевидно ошибочны или представляли собой отказ в правосудии⁶. Комитет изучил материалы, представленные автором, в том числе решение Суда № 19 от 26 марта 2009 года, решение Апелляционного суда от 4 февраля 2010 года и решение Верховного суда от 6 мая 2011 года, и считает, что упомянутые документы не доказывают, что судебное разбирательство по делу автора отличалось подобными недостатками. Комитет отмечает также, что определение в качестве точки отсчета срока давности 1 марта 1985 года не было произвольным, поскольку оно согласовывалось с тем, что в этот день в государстве-участнике был восстановлен демократический режим; с тем, что до этой даты судебные власти на практике не располагали полными гарантиями и свободами для осуществления уголовного преследования; и с тяжестью рассматриваемых деяний, которые могут быть приравнены к серьезным нарушениям прав человека, признанным в Пакте и других международных договорах. Таким образом, Комитет считает, что судебное разбирательство по уголовному делу автора не нарушило его прав в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Пакта.

⁶ См. сообщения № 1616/2007, *Мансано и др. против Колумбии*, решение, принятое 19 марта 2010 года, пункт 6.4, и № 1622/2007, *Л. Д. Л. П. против Испании*, решение, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.3.